

Феликс серьезно осматривал все вокруг глазами наблюдательного ученого, а я внимательно следила за ним и тоже пыталась обыскивать окрестности. Окруженное белокаменными колоннами и мрамором, это место больше походило не на «замок», о котором говорил Энтони, а на храм. Более того, архитектура была весьма выдающейся. Хотя я мало знала об архитектуре этого мира, судя по тому, что я видела до сих пор, место было пропитано атмосферой чужой страны. Если здания Роксанской империи были в стиле барокко или рококо, то это была древнегреческая архитектура. Конечно, это не совсем точное сравнение, но примерно можно было сопоставить.

- Это то самое здание, которое мы недавно видели.

- Похоже на то.

Мы видели это здание издалека на корабле. Значит, мы действительно вошли на остров Камоли тысячи лет назад, до того, как он был загрязнен маной? Еще раньше мне казалось, что я задохнусь от палящего зноя, но теперь прохладный ветерок слегка касался нас обоих. Судя по пышным цветам, пришла весна. Сейчас другой сезон. Неудивительно, что мое тело дрожало.

- Ты сказал, что это место на острове искривлено? - спросила я, натягивая мокрую одежду, которая прилипла к моему телу.- Море-это проход через искривленное пространство?

Феликс небрежно повернул ко мне голову, а затем, прежде чем ответить, невольно перевел взгляд в противоположную сторону.

- Мальчик по имени Энтони сказал, что сбежал с острова через море, так что, вероятно, это правда.

Стало еще труднее понять, что делает дух. Повернуть время вспять на острове, искривить пространство, создать проходы в море...

- Я слышу ветер.

- И шум волн.

Мы вместе посмотрели в окно. Дети, одетые в незнакомые одежды, бегали вокруг, смеясь. Боже мой, здесь были дети? Время на острове вернулось. Если посмотреть на природу, то это был большой живой организм. Значит, люди, живущие на острове, тоже вернулись в прошлое? Действительно, это было самое непостижимое из всех необычайных явлений, которые я когда-либо видела. Феликс, который молча наблюдал за детьми, сказал: «Это стиль одежды, которую люди в этом регионе носили четыре тысячи лет назад».

- Откуда ты это знаешь?

- Мне сообщил об этом фрагмент души Лераза.

- Ты можешь с ним общаться?- Спросила я из любопытства.

Феликс горько ответил: «Я могу общаться с ним очень хорошо».

Ну, если демон должен был искушать и подстрекать его, думаю, они не могли не общаться. Судя по всему, Феликс предпочел бы, чтобы незваный гость держал рот на замке. На данный момент у меня было два важных вопроса.

Почему дух создал такое пространство? Почему он привлек сюда людей?

Здесь нас было только двое, так что все, вероятно, были разбросаны. Во-первых, сейчас я больше всего беспокоилась о Клодии. Где, черт возьми, она? В последний раз, когда я ее видела, она свисала с перил, готовая упасть. Даже когда я искала вокруг, то не могла даже увидеть прядь ее волос, поэтому я начала медленно сходить с ума от беспокойства. Мы с Феликсом решили подойти непосредственно к детям и поговорить с ними. Но как только они увидели нас издали, то бросились к нам первыми. Они судорожно сгруппировались вокруг нас и загудели.

- Чужаки, чужаки.

Они знали, что мы чужаки. У меня не было возможности заговорить. Дети принесли корзину с сухой одеждой, свежее испеченным хлебом и ароматным вином. Как будто они просто выполняли свои обязанности. Я с беспокойством посмотрел на хлеб и вино. Это напомнило мне слова о том, что если я буду есть здесь, то сойду с ума.

- Зачем вы мне это даете? - спросила я, скрывая свою нерешительность и подозрение.

- Надень это!

- Съешь это!

- Выпей это!

Нет, я поняла это сразу, как только увидела. Дети стояли рядом и смотрели на нас снизу вверх. Они, казалось, были поглощены наблюдением, пока мы не поели.

- Сначала я переоденусь, так что не могли бы вы отойти?

- Сначала поешь. Мы должны убедиться, что ты ешь.

Ох уж эти хитрые, страшные малыши...

В этот момент Феликс опустился на одно колено, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Он обращался с ребенком, стоявшим перед ним, с невероятной вежливостью.

- Благодаря вам мне удалось спастись от холода и голода. Это очень мило с вашей стороны.

Когда он улыбнулся, светло-розовые лепестки, наполненные весенней энергией, затрепетали за его спиной, как дождь.

- Угу. Это то, что мы делаем.

- Вы уже поели?

Ребенок был явно озадачен, так как никто еще не отвечал на такое приветствие. В конце концов, если бы чей-то взгляд переплелся с этими темно-синими глазами, у этого человека не было бы другого выбора, кроме как раскачиваться, как воздушный шар, болтающийся перед залом событий. Я не исключение. Наверное, уговорить ребенка было легко.

- Нет, нам не нужно есть. Мы не голодны.

- Вы не можете этого сделать. Вам нужно есть, чтобы вырасти таким же большими, как я.

- Старший брат должен это съесть.

- Я уже достаточно вырос, так что со мной все в порядке.

Затем мужчина вернул хлеб, который держал в руках, ребенку. Когда тот отказался, он разорвал хлеб на мелкие кусочки пальцами, а затем протянул его ко рту мальчика. Не было никакого принуждения или угрозы. Ребенок помедлил, прежде чем открыть рот. Глаза колдуна, ясные, как озеро, тонко свернулись.

- Хороший мальчик.

Нет, как мог мальчик отказаться от пищи, которую ему давали так естественно и нежно? Я с удивлением наблюдала, как Феликс продолжал рвать хлеб, как птица-мать, и за ребенком, который ел с таким удовольствием, что его щеки надулись. Возможно, они были очарованы странным безумием, которое текло по острову или, может быть, это была политика Солнечного света, о которой я только слышала.

- Как тебе пришла в голову замечательная идея дать нам что-нибудь поесть?

Феликс погладил ребенка по голове и похвалил за хорошую еду. Мальчик, покрасневший от смущения, открыл рот.

- Господин пригласил на остров чужаков. Поэтому каждый, кто живет здесь, раздает еду и одежду, когда видит чужаков.

Господин. Это означало, что он затащил сюда всех людей, направляющихся на остров, и был тем, кто обеспечивал людей едой, которая сводила их с ума. Это место нуждалось в миллионе знаков опасности. Я спросила детей: «Почему он пригласил нас сюда?»

- Потому что Илипии это нравится.

- Илипия?

- Дух Жизни. Неужели ты даже этого не знаешь?

- Он любит праздники. Так что каждый день-праздник.

Я широко раскрыла глаза от удивления и вскоре прикрыла ладонью колотящееся сердце. Если это был Дух Жизни, а это означало, что он управлял царством жизни, верно? Жизнь. Это очень хорошо. Возможно, азартная игра между перекрестками «руины или джекпот» могла бы склониться в сторону джекпота. Конечно, при условии, что Клодия в безопасности.

Надеюсь, мы скоро найдем Хлою. Возможно, мы сумеем позитивно повлиять на ситуацию. Подумав так, я похлопала Феликса по плечу и взглянула на него, давая понять, что нам пора уходить. В это время девочка оглянулась на меня, возможно, думая, что ей следует держаться хотя бы за одного человека, и настойчиво сказала: «Старшая сестра, тогда ты должна это съесть». Я ответила с улыбкой: «Я чувствую себя сытой только от того, что смотрю, как вы все едите».

- Как ты можешь быть сытой, просто наблюдая?

- Голод тела может быть удовлетворен пищей, но голод ума не может быть удовлетворен так просто. Когда ум удовлетворен, вам не нужно беспокоиться о своем теле.

Поскольку Политика Солнечного Света работала, я говорила дружелюбным тоном и произносила слова, которые казались сложными. Но как только я это сказала, я поняла, что на самом деле есть слова, которые мне не подходят. Дети меня совсем не поняли и сказали, что я «странная». Девочка бросила на меня угрюмый взгляд и, в конце концов, съела хлеб и ушла. Фу, я как-то справилась с этим.

Я с облегчением вздохнула и вытерла холодный пот со лба тыльной стороной ладони. Феликс приподнялся, глядя на удаляющиеся спины детей. Когда мужчина сидел рядом с ребенком, он казался таким маленьким, но теперь, стоя прямо, он был огромным. Я посмотрела на него, запрокинув голову, и спросила: «Эти дети живы или мертвы?». Колдун медленно зашевелил губами.

- Никогда ничего не ешь и не пей в Подземном мире. Те, кто это делает, никогда не покинут его.

Да, была такая поговорка. Феликс продолжал спокойно говорить.

- Эти дети умерли четыре тысячи лет назад, и сколько бы ни обращать время вспять, нельзя вернуть мертвых к жизни. Даже Богу это неподвластно.

- Но ты сказали, что это не галлюцинация?

- Это не галлюцинация, а эфемерная иллюзия.

Я была смущена, но смутно понимала, что он имел в виду. Другими словами, люди, казалось, существовали, но на самом деле не существовали. Это означало, что, хотя мы могли видеть, касаться и говорить с ними, они на самом деле не существовали здесь и даже не были живыми людьми. Было немного грустно называть их останками мертвых, и было жутко называть их призраками. С горькой усмешкой на губах Феликс пробормотал: «Такое впечатление, что кто-то насильно пытается удержать иллюзию».

1. Политика солнечного света-это текущая руководящая философия внешней политики Южной Кореи в отношении Северной Кореи. В нем подчеркивается мирное сотрудничество между двумя государствами. Основная цель политики состоит в том, чтобы смягчить отношение Северной Кореи к югу путем поощрения взаимодействия и экономической помощи.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1593443>